

Цяо Шэньбэй подумал, что тот просит его надеть джинсы, и потому ответил:

— Ага.

Погоди, что-то тут не так.

Хо Яньань, увидев, что он надел джинсы, взял его за руку и сказал:

— Пошли, сынок, выходим.

Цяо Шэньбэй: «...»

.....

Цзян Цзинчэнь всё это время ждал внизу, когда они выйдут.

Увидев, как они вышли из здания, он тут же бросился следом, гнавшись за ними, чтобы помешать.

Цзян Цзинчэнь шёл за ними по улице и видел, как они держатся за руки, не расставаясь ни на шаг. Их сладкие и такие нежные отношения сводили его с ума. Он не мог вынести этого и хотел разлучить их любой ценой. Заметив на дороге кирпич, он, будучи ослеплён ревностью, решил воспользоваться им!

Он поднял кирпич и уже собирался броситься вперёд, как вдруг рядом с ним возник мужчина, который уставился на него и спросил:

— Что ты делаешь?

— Аааааа, ты меня напугал!

Цзян Цзинчэнь так испугался его внезапного появления, что выронил кирпич, и тот упал ему прямо на ногу.

Цзян Цзинчэнь был напуган до смерти, чуть не потерял сознание. Кто этот человек, откуда он взялся и зачем наклонил голову, разглядывая его? Он что, хочет его напугать до смерти?

— Ты кто такой? И какое тебе дело, что я делаю?

— «...» Ты так орешь, что ты сам страшнее...

Цзин Кэ посмотрел на кирпич и спросил:

— Ты взял кирпич, чтобы кого-то убить?

Цзян Цзинчэнь: «...» Он просто хотел создать шум и разлучить их!

Цзян Цзинчэнь стал яростно отрицать:

— О чём ты? Я просто занимаюсь с кирпичом фитнесом. Ты кто такой, больной? Зачем торчишь рядом?

Цзин Кэ почувствовал, что что-то не так. Ему говорили, что недавно кто-то собирается убить его хозяина, и его долг — защищать господина, чья жизнь важнее всего. Поэтому он не может

позволить никому попытаться причинить ему вред.

Цзин Кэ объяснил:

— Недоразумение. Я просто здесь любовался пейзажем, и тот, кто любовался пейзажем, смотрел на тебя.

Цзян Цзинчэнь: «...?» Какая ерунда?

Потеряв время на этот разговор, Цзян Цзинчэнь взглянул вдаль и увидел, что Хо Яньань и Цяо Шэньбэй уже ушли далеко. Испугавшись, что потеряет их, он бросился догонять, а Цзин Кэ, увидев это, тоже пошёл следом.

Они шли друг за другом, преследуя Хо Яньаня и Цяо Шэньбэя.

Те двое уже прошли контроль в кинотеатр.

Цзян Цзинчэнь тут же подбежал к тётке-кассирше и сказал:

— Тётенька, дайте мне билет на тот же фильм, на какой они пошли.

В этот момент Цзин Кэ тоже добавил:

— Тётенька, мне тоже один, вместе с ним.

Цзян Цзинчэнь, услышав это, от удивления глаза на лоб полезли, и он уставился на Цзин Кэ.

Действительно, парням на улице надо быть осторожнее...

Цзян Цзинчэнь перепугался, схватил билет и тут же забежал внутрь, а Цзин Кэ последовал за ним.

Они сели далеко позади Цяо Шэньбэя, и Цзин Кэ сел рядом.

Цяо Шэньбэй и Хо Яньань были очень милы друг с другом, Цяо Шэньбэй даже положил голову на плечо Хо Яньаня, и они, держась за руки, смотрели фильм.

Чёрт, Цзян Цзинчэню так и хотелось выругаться матом. Хороший ужастик про цзянши, а они смотрят его как мелодраму.

Цзян Цзинчэнь не мог терпеть их нежности, поэтому потянулся, чтобы ударить Хо Яньаня по голове и разнять их.

Но едва он протянул руку, Цзин Кэ схватил её, переплел свои пальцы с его и, наклонив голову, спросил:

— Ты чего?

Цзян Цзинчэнь был так напуган, что чуть не умер. Вдруг схватил за руку, да ещё и на фильме ужасов!!

Цзян Цзинчэнь трусил, но не смел подать голос, боясь быть обнаруженным, хотя в душе матерился: «Ё-моё...». Выглядел он измученным:

— Брат, какое тебе дело, что я делаю? Чего ты лезешь?

Цзин Кэ, однако, не отпускал его и допытывался:

— Я видел, ты потянулся. Ты хотел ударить?

Цзян Цзинчэнь, услышав это, сильно смутился, боясь, что тот всё расскажет, и быстро сообразил, поднеся руку к носу:

— Нет, у меня нос чешется, хочу поковырять.

Цзин Кэ: «...» Какая странная привычка? Он отпустил руку:

— Ну тогда делай, что хочешь.

Цзян Цзинчэнь хотел всё испортить, но не знал, откуда взялся этот тип, который постоянно следил за ним. Что бы он ни задумал, этот человек рядом наклонял голову и спрашивал:

— Ты чего?

А чего тут делать? Его уже до смерти напугали.

Брат, это же ужасик! Не надо так пугать рядом!

В результате, из-за этого парня он не смог помешать им, и те спокойно досмотрели фильм, продолжая нежиться.

Цзян Цзинчэнь выходил из кинотеатра, скрипя зубами от злости.

.....

Цяо Шэньбэй и Хо Яньань вышли на улицу, и Цяо Шэньбэй снова захотел мороженое.

Он сразу же побежал к киоску, но Хо Яньань схватил его за маленький хвостик на макушке и потянул к себе.

Во время фильма Цяо Шэньбэй был так увлечён, что не отрывал взгляда от экрана, поэтому Хо Яньанью ничего не оставалось, как играть с его волосами. Он собрал их в маленький хвостик, и теперь тот выглядел именно так...

Цяо Шэньбэй умирал от жажды и настаивал на своём:

— Ты чего? Я хочу мороженое!

— Не ешь, много мороженого к бесплодию ведёт.

Цяо Шэньбэй: «...» Я и так не могу рожать.

Пока они спорили, внезапно раздался выстрел — громкое «Бах!», заставив всех вздрогнуть как испуганные птицы.

Пуля была нацелена в голову Хо Яньаня, но к счастью, Цяо Шэньбэй сильно толкнул его, и пуля пролетела мимо, угодив в стену сбоку.

Цяо Шэньбэй впервые попал в такую ситуацию и был... сильно напуган.

Они оба посмотрели на стену сбоку... в ней зияла дыра.

Цяо Шэньбэй ещё не успел прийти в себя, как Хо Яньань тут же среагировал, схватил его за руку и крикнул:

— Бежим.

И он потащил его прочь.

Цзин Кэ, услышав выстрел, тут же насторожился и приготовился защищать господина, но, чёрт возьми, когда он хотел броситься к нему, Цзян Цзинчэнь, услышав звук, перепугался и в панике схватил его за руку, завопив:

— Аааааа, убивают! Стреляют!

Цзин Кэ был схвачен и притянут к нему, став живым щитом...

Цзян Цзинчэнь был слишком напуган, он потянул Цзин Кэ на себя, и тот заслонил его собой, и — в следующую секунду — раздался «Бах!», пуля задела руку Цзин Кэ.

Цзин Кэ был ранен...

Цзин Кэ про себя: Я... еб... твою... мать...

Цзян Цзинчэнь увидел, что Цзин Кэ ранен, и так перепугался, что три души вылетели из тела, он разжал руку, и Цзин Кэ упал.

Увидев его состояние, Цзян Цзинчэнь подумал, что тот закрыл его собой, и в шоке накричал:

— Ты зачем такой дурак! Зачем закрыл меня собой!

Цзин Кэ: «...»

Цзин Кэ: Я... ещё раз... еб... твою... мать!

Цзян Цзинчэнь тут же заговорил:

— Не волнуйся, я сейчас отвезу тебя в больницу. Я не дам тебе умереть.

Цзин Кэ: «...» Пожалуйста, дай мне умереть! Не вези меня туда!

Цзян Цзинчэнь не слышал душевных стенаний Цзин Кэ и решил, что тому сейчас очень больно, невыносимо больно! Значит, он просто обязан спасти его!

Цзин Кэ решил, что этот парень — настоящее проклятие, настоящая беда, и тому, кто свяжется с ним, не поздоровится. Теперь он это понял, и Цзин Кэ был так напуган, что решил смываться. К счастью, пуля попала только в руку, рана была не смертельной. Он бывал в переделках и похуже, так что это не так страшно, он сможет убежать живым. Нужно скорее уйти, поэтому он пополз, лишь бы уйти подальше.